

Под сильным проклятием Ей Ина все были в недоумении. Сюжетный поворот оказался настолько драматичным, что люди не могли сразу его воспринять. В этот момент, среди тех, кто стоял в первом ряду, Хината Хиаши медленно повел за собой членов клана Хьюга, и они встали на колени, громко заявив: — Я был неправ. Мы, клан Хьюга, раскаиваемся перед четвертым поколением семьи героя и детьми героя. После этого Абураме Чжиуэй и несколько членов клана Абураме тоже встали на колени. Вслед за ними, под руководством Акимити Тифэна, медленно преклонился клан Акидало. Не в силах сдержать скорби в своих сердцах, Какаши и другие из толпы опустили головы и встали на колени. Вскоре произошла цепная реакция. Тысячи ниндзя и жителей деревни преклонили колени, восклицая, что были неправы, и отдали дань уважения четвертому поколению и сыну героя. Смотря на Данзо, который был в ярости и слегка подрагивал, Ей Ин насмеялся с пренебрежением. — Данзо, ни в плане силы, ни в плане хитрости ты мне не соперник. Ей Ин громко сказал это, не дожидаясь ответа Данзо. — Хотя твоя глупость навредила герою, осознание своих ошибок может значительно улучшить ситуацию. Я верю, что четвертый Хокаге будет рад на том свете, но все зло в конечном итоге должно быть наказано. За все это кто-то действительно должен предстать перед судом за это непростительное преступление, и это — ты! Данзо не ожидал, что Ей Ин так открыто об асусе его. Смотрев на указывающий на него пальцем Ей Ина, Данзо закричал: — Ей Ин, о чем ты говоришь!? Третий Хокаге Сараутоби Хирузен также был в шоке. Он не мог ожидать, что Ей Ин начнет такую атаку на Данзо в такой ситуации. Этот вопрос может обернуться местью или ненавистью. Если один человек не справится, Коноха действительно может пострадать. Надвигался беспорядок. Сараутоби, который собирался что-то сказать, моментально получил резкий взгляд от Ей Ина. Оценив все за и против, Третий Хокаге беспомощно вздохнул. Похоже, что Ей Ин уже решил это сделать в данный момент. Он собирался до конца сразиться с Данзо. Ему было лучше не вмешиваться в это политическое противостояние. Как Хокаге, он мог лишь уладить последствия. Убедившись, что Сараутоби был проинформирован и заинтересован, Ей Ин отвел взгляд и продолжил говорить с Данзо. — Данзо, ты тайно контролировал своих АНБУ, наложил на них печати проклятия и использовал их внутреннее недовольство для совершения ужасных злодеяний одно за другим. Ты действительно думаешь, что никто не знает об этом? Ты сговорился с Ханзо, ниндзя дождя, чтобы атаковать Роб Зе и устранить своих противников, что привело к потере сотен элит Конохи. — Хм, чепуха. — Тогда ты не боишься дать своим АНБУ высунуть язык, чтобы все увидели!? Ты не сможешь! Также ты заговорил, чтобы убить своего товарища Утиха Каге, тайно избавился от его Шарингана и вживил его в себя. Чтобы уравновесить силу Учих, ты даже сговорился с Орочимару и попросил его пересадить клетки первого Хокаге на тебя. Ты осмеливаешься сказать, что у тебя их нет!? — ... — Как? Не говоришь? Ты осмеливаешься снять свои бинтованные глаза и руки и показать их всем? — ... — Не думай, что ты можешь избежать вины, просто умолчав. Ты замышлял против клана Учиха и тайно заставил их испортить отношения с деревней. Во время битвы с Девятихвостым ты даже подстегнул Третьего Хокаге отдать приказ, который позволил клану Учиха участвовать в войне, в результате чего они понесли непостоянные обвинения. Третий тут, разве ты не осмелишься это утверждать!? — ... — Ты открыто подстрекал Третьего и других старейшин против клана Учиха, тайно следил и разрушал отношения между Учиха и деревней, чтобы однажды вынудить их восстать, а потом ты смог бы легитимно уничтожить клан Учиха и в конечном итоге завладеть их Кумом, чтобы достичь своей скрытой цели. Скажи! Это ты устроил, чтобы Девятихвостый вырвался из печати!? Ей Ин в последний раз закричал, заставив Данзо полностью запаниковать. Он никогда не ожидал, что Ей Ин возложит вину за побег Девятихвостого на него. Если это преступление будет доказано, Данзо станет мишенью для смерти. Говорить о том, чтобы стать Хокаге, уже не важно, достаточно будет остаться в вечной позорной истории. — Ты говоришь чепуху! — Я говорю чепуху? Так~ ты считаешь, что они тоже говорят чепуху!? Воскрешение из грязи! Ей Ин уже давно собрал печати и хлопнул по земле, из которой восстали два гроба. Это изменение полностью шокировало Данзо. Про себя он подумал, что это плохо. Гробы открылись, и из них медленно вышли два силуэта.

Первый Хокаге Сендзу Хаширама и Второй Хокаге Сендзу Тобирама. Когда эти двое появились, все пришли в волнение. — Что... Это... Первый Хокаге! — И Второй Хокаге! — О боже, я не ожидал, что эти два человека снова будут живы в мир живых? — Хис~ Сендзу Хаширама и Тобирама несколько минут смотрели вокруг в недоумении, не предполагая, что их вызов будет таким. — Ей Ин? Что, собственно, происходит? Тобирама нахмурился. Ей Ин ответил спокойно. — Учитель Тобирама, я помогаю деревне избавиться от предателей и рака. Я призвал вас, потому что надеюсь, что вы поможете мне исправить одну ошибку. Сендзу Хаширама и Сендзу Тобирама переглянулись и кивнули. Они по-прежнему верили, что видели в молодости великого Хокаге. Вдруг послышались крики. Тем не менее, Данзо, который собирался незаметно уйти, был пойман Хинатой Хизаси. Абураме Чжиуэй и Акидало были окружены. — Куда ты собираешься!? — Ты не уйдешь, пока не дашь четких объяснений. — Тебе лучше оставаться на месте! Зрачки Данзо сузились, и он наконец понял. Сегодня Ей Ин устроил ловушку для него! — Хм, я пожилой человек в Конохе. Вы, должно быть, делаете это по указанию Ей Ина. Не дождавшись, пока Хината Хизасу и другие скажут что-то, голос Ей Ина уже приговорил Данзо к смерти. — Первый, учитель Тобирама, вы, конечно, помните его. Первый и Тобирама нахмурились и посмотрели на окруженного Данзо. — Данзо? — Ей Ин, что ты делаешь? Вы все опора Конохи, что вы хотите сказать? Ей Ин ответил спокойно. — Опора? Ну, его едва можно так назвать, так что, уважаемые первого Нокаге и господин Тобирама, проверьте, нет ли отличий у Данзо. Услышав это, Данзо больше не мог оставаться на месте. Ей Ин имел массу истинных и ложных обвинений против него. Как только первый и второй скажут что-то, у него не будет пространства для сопротивления. Он должен был немедленно покинуть это место. Как только он вернется в штаб Корня, даже если потеряет свое место, у него все еще останутся козыри для переговоров с деревней. — Делайте! С криком три черные тени стремительно спустились и немедленно преградили путь Хизасу и другим. — Данзо-сама, уходите быстро!